

Милослава Финдра

Песня русалки

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф59

Иллюстрация на обложке *Кейт Плотник*

Иллюстрации в блоке *Натальи Динер*

Дизайн обложки *Елены Лазаревой*

Финдра, Милослава.

Ф59 Песня русалки / Милослава Финдра. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Сказки для взрослых девочек).

ISBN 978-5-17-165814-4

Я — русалка и родилась в подводном царстве. Но злая судьба привела меня на сушу: вместо первой брачной ночи с любимым она приготовила трюм пиратского корабля и продажу на торгах. Все, что у меня есть, — волшебный голос, лишаящий мужчин разума. Мое единственное желание — вернуться домой, в море, но у людей на меня свои планы. Только один человек предложил свою помощь, но я не уверена, что могу доверять ему или своим чувствам. Остается только одно — пытаться сбежать.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)-6-44

© Милослава Финдра, текст

© Кейт Плотник, иллюстрация на обложку

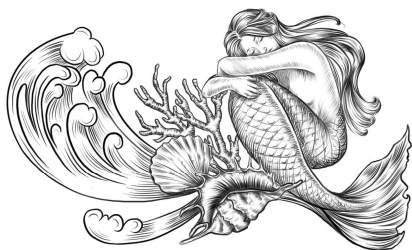
© Наталья Динер, иллюстрации в блок

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-165814-4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
в которой главная героиня оказывается
в отчаянной ситуации, но дает себе обещание
бороться за свободу до конца

ГЛАВА 1

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

Я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Сестры заплели мои сиреневые волосы в косы, нанизав на пряди жемчужины. Подкрасили коралловым соком губы и усыпали лоб и щеки перламутровыми блестками. Те таинственно мерцали на лице, но не могли затмить блеска моих глаз.

Ведь сегодня день свадьбы. Самый счастливый день в моей жизни.

Я улыбалась отражению в зеркале и любовалась узорами, которые сестры нарисовали на моем теле. Каждый из символов рассказывал историю. Крупные завитки под ключицами говорили, что я девятнадцать раз видела льды. Причудливая вязь извивалась на животе: по ней любой понял бы, что у меня шесть сестер и я самая младшая из них. Но главное было написано вовсе не здесь.

Самые важные знаки украшали мои запястья. Нарисованные браслеты говорили о том, что я больше не Селина, дочь Асгура. Теперь я Селина, жена Гаркона.

Самого красивого русала во всем подводном царстве.

Я влюбилась в него еще девчонкой. Пряталась и стеснялась, когда они с братом приходили свататься к моей сестре. А потом лежала без сна, зажав зубами край одеяла и старалась не кричать, боясь, что красно-волосый русал женится на моей сестре и станет мне родственником. Злилась, что больше не смогу любоваться его белозубой улыбкой, ведь все его улыбки по праву будут принадлежать другой. Как же я обрадовалась на следующий день, когда узнала, что к сестре сватается не он, а его брат! Два часа пела от восторга и кружилась в танце, распугивая мелких рыбешек.

А сейчас я стояла обнаженная перед зеркалом и дрожала, не веря, что моя мечта сбылась. Мое тело покрыто свадебными узорами, щеки и лоб блестят перламутром, а косы отяжелели от жемчуга. И через несколько минут я поплыву на берег, чтобы спеть свадебную песнь и впервые возлечь со своим возлюбленным.

Я последний раз бросила взгляд в зеркало, сделала глубокий вдох и нырнула, но не вниз, а вверх — навстречу лунному свету. Течение приятно холодило тело, разгоряченное мыслями о том, что ждет меня впереди. Я нетерпеливо била хвостом по воде, набирая скорость. Грезы о муже и предстоящей ночи волновали. Сестры говорили, что лучше растянуть предвкушение. Обещали, что эта ночь станет одной из самых прекрасных в моей жизни. И предлагали не торопиться, а запомнить ее каждой чешуйкой, каждой клеточкой тела. Но я не могла медлить. Я ждала этого момента долгие годы, пока Гаркон только шуточно ерошил мои волосы и флиртовал со старшими русалками. Я так долго росла и ждала, когда все изменится. Теперь я не готова ждать ни одной лишней минуты.

Не в силах сдержать чувств, как дельфин я выпрыгнула из воды, сделала сальто и понеслась дальше. Впереди уже виднелся каменистый берег и галечный пляж. «Спине будет жестковато, зато ничего не натрет песком», — говорили сестры.

Последние метры мне пришлось ползти на руках. Завтра наверняка появятся синяки... Но несмотря на боль, я все равно упорно тащила себя на берег, пока не почувствовала, как по хвосту бегут мурашки. Еще несколько мгновений, и я уже лежала, проверяя, как сгибаются и разгибаются колени. Пошевелив несколько раз пальцами на ногах, я постепенно привыкла к новым ощущениям, аккуратно села и попыталась встать. Со второй попытки мне это удалось, и я осторожными шагами добралась до большого валуна.

Устроилась на камне, не замечая жестких углов, и начала свадебную песнь, вкладывая в нее всю свою страсть. Пусть возлюбленный услышит меня в глубине океана и приплывет разделить нашу любовь.

Я пела и смотрела на лунную дорожку. Наконец водная гладь задрожала, и Гаркон вынырнул, разбрызгивая вокруг серебряные капли. Сильные руки русала загребали воду, хвост размеренно бил по воде.

Мое сердце пело вместе со мной. Несмотря на холодный порывистый ветер, все тело охватил жар. Я смотрела, как русал выползает на берег, и мне хотелось сорваться с места, броситься ему на помощь. Но я знала, что нельзя. Нужно было продолжать песню, пока страсть не захватит его настолько, что он забудет обо всем остальном.

Поэтому я не двигалась с места и только громче пела под аккомпанемент бешено стучащего сердца. Песня распалила не только моего жениха, но и меня саму. Наконец Гаркон встал. Неуверенно сделал первый шаг, потом еще, и еще, в конце он почти побежал,

подхватил меня с камня, крепко прижал к груди... и его губы нашли мои.

Этот поцелуй был соленый, как морская вода, и такой же жгучий. Я уже давно не пела, но все равно слышала звуки свадебной песни, пока его руки гладили мою спину и медленно спускались к талии. А потом схватили ниже и понесли на галечный пляж.

Его мелко трясло, когда он мучительно медленно укладывал меня на гладкие мелкие камешки. Он встал передо мной на колени и наклонился, чтобы подарить еще один поцелуй. Я вцепилась в его плечи и попыталась прижаться к нему всем телом, но он мягко отстранил меня. И начал губами повторять причудливую вязь узоров на моем теле. Сначала коснулся ключиц, оставляя на них два поцелуя. Потом спустился ниже, обводя горячим языком спирали вокруг затвердевших сосков. Я вздрогнула и стоном подбодрила его не останавливаться на этом.

И он продолжил, начав слегка покусывать нежную кожу, отчего я на мгновение задохнулась. Несколько томительно-сладостных секунд, а потом губы Гаркона снова начали подниматься вверх, покрывая поцелуями шею. Я выгнулась ему навстречу и шире развела колени, мечтая наконец ощутить его внутри. Мы снова слились в горячем поцелуе и тесно прижались друг к другу. Внутренней стороной бедра я почувствовала, как он тверд, и поняла, что скоро все свершится.

На один общий глубокий вдох мы замерли. А потом его рука поползла вниз, туда, где уже давно было жарко и влажно. Мне оставалось только дрожать от переполняющих душу и тело чувств. Жадно я наблюдала, как Гаркон широко открыл глаза, а потом издал стон и упал на меня всем весом.

А дальше... дальше ничего не происходило.

Он не двигался.

Я выкрикнула его имя, пыталась приподнять голову, упавшую мне на грудь. Но только почувствовала, как что-то горячее и липкое начало течь по животу.

В первые мгновения я все еще не понимала, что происходит. Но потом две вещи случились одновременно: мои руки нашли стрелу в спине Гаркона, а сбоку раздался басовитый мужской крик: «Хватай ее быстрее, Бор!»

Мой возлюбленный был тяжел, и мне не сразу удалось из-под него выбраться. Когда же я встала, то увидела бегущую к нам мужскую фигуру. Нужно было спастись, бежать к морю... но я не могла бросить Гаркона. Схватила его за плечи и попыталась тащить, но удалось лишь немного подвинуть тело. А грузный незнакомец с раскосыми глазами был уже совсем близко... Нужно было решиться и кинуться к морю. Только я не могла вот так бросить любимого...

И секундная заминка стоила мне свободы. Потому что пока я пыталась увернуться от приблизившегося разбойника, другой схватил меня сзади. Морской дьявол, их оказалось двое! Грубые руки вывернули мне локти, я попыталась лягнуть держащего меня мужчину, извернуться и укусить, но он только сильнее заломил мне локти. А его напарник был уже рядом. И с веревкой в руках.

Мне оставалось только беспомощно смотреть, как Гаркон истекал кровью, пока узкоглазый толстяк протягивал подельнику веревку. Рожа разбойника лоснилась от пота, он тяжело дышал, запыхавшись от бега.

Ненавижу. Я собрала полный рот слюны и со всей яростью плюнула прямо в мерзкую морду толстяка.

— Вот стерлядь! Сейчас я тебе... — тот замахнулся, но его остановил голос мужчины у меня за спиной.

— Убери руки, Бор! Не порти товар, лучше заткни ей чем-нибудь рот.

Толстяк нахмурился, от злости его глаза сузились еще сильнее. Но он смолчал, только зыркнул злобно, утирая плевков с рожи, и рванул край своей потной рубахи. А потом начал грубо запихивать вонючий комок ткани мне в рот. Я сжала зубы и злобно замычала, но он, гнусно ухмыляясь, зажал мне пальцами нос. Я держалась, сколько могла, но не выдержала и глупо, как рыба, открыла рот. Он тут же засунул в него кляп, обвязав лицо веревкой так, чтобы не удалось выплюнуть ткань.

Потом они вдвоем связали мне руки за спиной, взяли под локти и потащили куда-то в сторону зарослей. Я обернулась, чтобы бросить последний взгляд на Гаркона. И только увидела, что он лежит, неловко раскинув руки, лицом вниз.

Надеюсь, он все еще жив. И наши родичи успеют забеспокоиться и найти его на берегу. Шансы были малы, но надежда — все, что мне оставалось.

Эти уроды пожалеют о том, что сделали сегодня. Не знаю как, но я заставлю их об этом пожалеть.

Бор и его безымянный подельник тащили меня вдоль берега минут пятнадцать. Я не спешила им помогать, специально волочила ноги. В итоге мне пригрозили, что наставят тумачков, если я и дальше буду мешать. Я понимала, что сейчас сопротивляться бессмысленно, и тормозила только из злости. Поэтому перестала. Ничего, когда-нибудь они потеряют бдительность.

Когда сквозь густые колючие заросли появились отблески света, я поняла, что мы приближаемся к лагерю людей. Судя по всему, мы прошли небольшой островок насквозь и снова вышли на берег. Так и оказалось.

На небольшом пляже горел костер. Вокруг него сидело несколько мужчин в потрепанных одеждах. Когда

мы подошли ближе, я заметила, что у многих на руках нарисованы черные узоры и страшные рисунки: черепа, зубастые акулы и сабли встречались чаще всего. У некоторых были картинки и на лицах. Один из пиратов украсил свою щеку маленьким черным якорем, другой поставил на лоб надпись на незнакомом мне языке. В отблесках пламени они выглядели особенно жутко.

Меня толкнули в сторону длинноволосого мужчины в камзоле и треуголке. Когда он обернулся, я вздрогнула: вместо половины лица на меня смотрел оголенный череп. Лишь приглядевшись пристальнее, я поняла, что это просто еще одна умелая картина на теле.

— Капитан, поглядите, какой подарочек мы с Гримом нашли, — ухмыльнулся толстяк Бор.

— Неплохо, Бор. Все бы так отходили справить нужду. Я смотрю, девица-то непростая, — главарь внимательно рассматривал мои волосы и почти стершиеся узоры на теле.

Под его влажным взглядом я только сейчас осознала, что стою обнаженной перед толпой отребья. И вот теперь мне стало по-настоящему жутко.

— Совсем непростая, капитан, — подтвердил схвативший меня пират, оказавшийся Гримом. — Мы как раз стояли, отливали, когда услышали, что вдалеке поет кто-то. А от песни сам собой... змей колом встает.

— Не брешет он, капитан, — подхватил Бор. — Мой удав тоже кровью налился, да так, что чуть штаны не прорвал.

— И вы побежали ужей своих тешить? — прищурился капитан.

— Да не уразумели мы, что стряслось. Подумали, может, чудится, в кустах каких дурманных оказались, — начал оправдываться Бор.

— Да-да, решили сперва проверить, — подтвердил Грим. — пошли на пение и вышли на другой конец

острова. А там эта на камне сидит и соловьем залива-
ется. Хотели подбежать да схватить, смотрим, плывет
кто-то. Решили погодить — и не зря. Выполз на берег
мужик с хвостом.

— Чистая правда, капитан, бородой клянусь. Ры-
бий хвост у мужика был, — вставил Бор.

— Мужик с хвостом? — все недоверчивее щурился
капитан.

— Сначала с хвостом, да. А как на берег выполз,
хвост, как ящерица, отбросил, на ноги встал и к под-
ружке своей побежал, — продолжил Грим. — Схватил
девку и давай лапать. Ну как он ее на камнях разло-
жил, так мы и зашевелились. Бор на камешек повыше
забрался и подстрелил, пока я с другого края поближе
к ним спустился. Взяли девку в клещи с двух сторон,
повязали и привели.

— Это что же, вы горячую ее из-под мужика вы-
тащили и сами пробы не сняли? — спросил капитан.

— Бородой клянусь, капитан, не трогали, — пер-
вым ответил Бор. — Кто ж ее знает, бестию голосо-
стую, может, в нее сам морской демон вселился.

— Да, капитан. Мы девку связали и сразу к вам по-
вели. На продажу-то она должна сгодиться. Даже лицо
портить не стали, хотя она, стерва, в Бора плюнула,
пока кляп не вставили.

— Интересную историю вы мне тут рассказали... —
задумчиво протянул капитан. — Ладно, заprite деви-
цу в моей каюте. Разберусь с ней после ужина.

И меня потащили на корабль, причаленный у бе-
рега.

Каюта капитана поразила беспорядком. Повсюду
валялись бумаги, грязные кубки, какие-то корабель-
ные приспособления и безделушки. На маленьком ди-
ванчике висела рубашка. Радуюсь, что перед тем, как
запереть, мне развязали руки, я тут же схватила ее

и надела. В подводном царстве мы не стеснялись наготы, но я знала, что у людей принято иначе, и не хотела больше привлекать внимание к своему телу.

Кляп тоже сняла сама. С огромным наслаждением выплюнула вонючую тряпку и пошевелила затекшей челюстью. Очень хотелось сесть и дать волю слезам, но я сцепила зубы. Сейчас не время горевать по Гаркону. Глупо тратить минуты впустую, надо осмотреться и поискать какое-нибудь оружие.

Можно было бы попробовать еще раз спеть свадебную песню, надеясь, что кто-то из родичей ее услышит и догадается приплыть на зов, но я не хотела рисковать. Шансы были невелики, а оказаться на корабле с парой десятков возбужденных головорезов — совсем неблагоприятно.

Через час бесплодных поисков я кусала губы от отчаяния. То ли капитан держал оружие при себе, то ли предусмотрительно спрятал там, куда мне не добраться. Я не смогла ни открыть, ни сломать ящик стола. А на его поверхности не было ничего, чем можно было всерьез вооружиться, чтобы выбраться отсюда. Вряд ли мне хватит сил оглушить капитана бронзовым канделябром или проткнуть глотку вилкой. А ведь еще придется выбираться с корабля... Без главаря ничто не помешает пиратам позабавиться со мной.

Брезгливо смахнув со стола обглоданную птичью ногу, я села и задумалась, вспоминая все, что знаю о людских нравах и обычаях. Хорошо, что в подводном царстве не только русалов, но и русалок учили, как устроена жизнь на суше. Иногда мы даже выходили на берег, переодевались на людской манер и гуляли по небольшим городам. А седовласые русалы каждое лето ходили на людские торги, выдавали себя за иноземных купцов и меняли жемчуг на разную полезную или забавную утварь. Так что мне было

известно достаточно, чтобы рассудить, как лучше поступить.

Грим не раз сказал при мне о продаже. Значит, меня хотят повезти на торг и сбить там подороже. Можно попробовать уболтать капитана, рассказать о подводных богатствах, посулить затопленные сокровища... А если не получится, попробовать набить себе цену, чтобы до торгов не тронули. Там уже что-нибудь придумаю, попробую найти доброго человека, который согласится выкупить меня ради жемчуга родичей...

Мои размышления прервал звук отпираемого замка. Дверь тут же открылась, и в каюту вошел, слегка пошатываясь, капитан.

— Не заскучала, красавица? — череп на второй стороне его лица скалил зубы в улыбке.

Улыбка была нехорошей, а взгляд — еще хуже. Судя по нему, рубаху я накинула не зря.

— Если я и скучала, то только по жениху, которого убили твои люди, — я все-таки нашлась, что ответить.

Капитан нахмурился:

— Скажи спасибо, что сама не стала кормом для рыб. Грим с Бором могли тебя оприходовать да потихому перерезать глотку.

Он сбросил камзол на стул и снова кинул на меня сальный взгляд.

— Не переживай, красавица, я понежнее буду.

Я постаралась выглядеть безразлично:

— Поступай как хочешь. Только я думала, ты хочешь продать меня, да подороже...

— Хочешь набить себе цену? — он хмыкнул. — За невинных девиц дают хорошо, но не сильно больше. Да и ты на пляже не просто так песни пела.

— Я пела свадебную песнь русалки. — Скрывать не имело смысла. — Сегодня я должна была стать женой, но этого не случилось.

